

Вас люблю

Общая газета - 2002 - 24-30 окт. - с. 16

Последние десять лет популярный питерский актер Александр ГАЛИБИН не играет ни в кино, ни на сцене. Поклонникам его киношного имиджа, навеки закрепившегося ролью Пашики Америки из «Трактира на Пятницкой», осталось вспоминать многочисленные киноработы артиста. «...И другие официальные лица», «Мужество», «Шестой», «Муж и дочь Тамары Александровны», «Оно», всех не перечислишь. Возвращаться в кино Галибин не собирается. И его недавняя главная роль в фильме «Романовы. Венценосная семья» не более чем исключение. Последние десять лет Галибин — режиссер. И очень плодотворный. Его спектакли идут в Александринке, «Балтийском доме», театре на Литейном. Номинируются на «Золотую маску». Он ставил в Германии, Финляндии, Франции, Гонконге. Так что в Питере его всегда застать было сложно. А последние два года — вообще не отыскать. Потому что летом 2000-го Галибин возглавил Новосибирский театр «Глобус» и в этой должности выпустил уже четыре спектакля. Вместе с Галибиным «во глубину сибирских руд» уехала и его жена, актриса Ирина САВИЦКОВА. Не спекулируя на дешевых ассоциациях с декабристами, питерская пресса писала об этом: «Глобусу» по-хорошему позавидовал не один петербургский театр, оплакавший отъезд актрисы как собственную потерю».

Искривило, конечно, но интересно с Савицковой началось с вопроса о ее возрасте. Собственно, это было никак не интервью, так, легкий треп в ожидании Галибина.

«Я родилась в 72-м, — ответила Ира, — так что в следующем году у меня круглая дата». Я понимаю, что актрисам совсем не обязательно хорошо считать, но это, знаете, все-таки перебор... Однако выяснилось, что никакой ошибки нет. Просто Ира привыкла считать года не по календарю, а сезонами. Так что юбилей у нее действительно в следующем — театральном — году.

Савицкова играет главную роль в последней премьере театра «Глобус» — спектакле «Кроткая» по Достоевскому. Роль практически немая, всего несколько слов. Но очень драматичная.

Александр Галибин: Идея поставить «Кроткую» родилась, как только я познакомился с Ирой.

— Вы уже знали, что она хорошая актриса?

А.Г.: Какая она актриса — я не знал. И на сцене ее не видел. Но сразу понял, что человек она удивительный.

Ирина Савицкова: Я, если честно, тоже не слишком представляла, каков Саша в профессии. Из его киноработ видела один-единственный фильм — «Джек Вормеркин-американец», где Саша играл красноармейца. В этой роли Саша очень нравился моей сестре. А я в своей жизни постоянно была занята, телевизор смотрела по необходимости. И спектаклей, поставленных Сашей, я никогда не видела: на премьеры было не попасть, а потом никогда не хватало времени.

Через стекло

— Как вы познакомились?

— Нас долго stalkивала судьба. Я актриса, он режиссер, оба жили в Питере, так что неудивительно, что мы время от времени встречались. Однако никогда не разговаривали.

Однажды я пошла на конференцию «Театр на рубеже XXI века». Зал был битком, я заняла единственный свободный стул. Участвующий в конференции Галибин как раз делал доклад. Я разложила свои бумажки, все конспектировала. А Саша, сойдя с трибуны, направился прямо ко мне. Оказалось, я сидела на его портфеле! Так мы просидели рядом всю конференцию. Когда один из ораторов завел речь о недавней питерской премьере, в которой я участвовала, Саша заинтересовался и попросился на спектакль. Действительно пришел. Потом он собрался ставить что-то в театре Ленсовета, где я работала, но все заглохло. Потом мы еще несколько раз встречались. С каждым разом наши разговоры становились все длиннее. В какой-то момент мне начало казаться, что мы находимся в постоянном диалоге и уже сто лет знакомы.

Потом Саша уехал в Баден-Баден ставить «Пиковую даму».

А.Г.: А влетел за «Дамой» я выпустил «Женитьбу» в Александринке, «Мата Хари» по пьесе Елены Греминой в Риге, вернулся в Питер на один день и улетел в Финляндию работать над Булгаковым. Мы не виделись больше полгода.

И.С.: Периодически мы, правда, перезванивались, но я ничего такого не предполагала. А тут меня позвали работать в Америку. Я сказала Саше по телефону, что лечу через Хельсинки. Он обещал, что придет в аэропорт проводить. Я была в зале прилета-от-

лета, он — в зале провожающих: мы не могли разговаривать, нас разделяло стекло. Просто стояли и смотрели друг на друга. И вдруг Саша достал бумагу, ручку, написал мне очень интимную записку и показал записку через стекло.

А.Г.: Я просто написал, что не могу без нее жить. И почувствовал, что она скажет «да». Но все было сложно: в конце концов, у Иры был муж, в меня жена.

— Как вы отреагировали на записку?

И.С.: Я расплакалась. Тоже начала что-то писать... Я думаю, такие переживания испытывает в своей жизни каждая женщина, тут я не оригинальна. Из состояния какого-то транса — погружения, оцепенения, отсутствия — меня вывели служители аэропорта. Оказалось, меня давно ищут, уже задержали рейс на Америку...

— Сашин признание не мешало вам играть в Америке?

И.С.: Что вы, совсем наоборот. Как будто у меня выросли крылья. Я уверена, что браки совершаются на небесах и Господь сводит людей не просто так. И что судьба давала нам намеки, к сча-

белые ночи он показывал мне Питер. Мой собственный город, где я прожила всю жизнь и даже работала экскурсоводом! Но он повез меня в такие места, о существовании которых я даже не догадывалась.

— Вы встретились, чтобы больше не расставаться?

И.С.: О-о, наша жизнь сложилась так, что мы расставались постоянно. Саша ставил спектакли по всему миру, я работала в Питере. Когда его позвали в Новосибирск ставить «Дон Кихота», Саша уехал из дома на целых четыре месяца. А мне всегда казалось, что это неправильно, если муж и жена живут раздельно. Так что я совершенно истерзала разлукой, когда Саша вернулся в Питер и сказал, что получил предложение возглавить в Новосибирске театр. Я спросила только: если мы поедим, мы не будем расставаться? Тогда след.

— Сколько уже вы в Новосибирске?

И.С.: Мы не считаем. Кажется, уже полжизни. Но на самом деле отметили только второй Новый год. Когда мы приняли решение ехать, я прилетела сюда на несколько дней, просто присмотреться. Пришла в абсолютный восторг от ухоженного театра, мобильной труппы. Тогда я и думать не думала о бытовых проблемах, способных испугать любую женщину. Это уже спустя время поняла, что такое пережить.

— Стояло ли покупать вилки-ложки?

И.С.: Какие-то необходимые вещи, например стиральную машину, купил театр. Но есть множество милых сердцу мелочей, без которых невозможно представить себе жизнь, а их мы оставили дома. Оказалось, без всего можно обойтись. Только это трудно.

Никакая не мышь

— Вы родились в театральной семье?

И.С.: Отнюдь. Но с детства увлекалась театром. Сначала кукольным, потом пошла театральные студии, потом киношкола. Так, постепенно, все и вылилось в поступление в театральный институт. Я училась в лучшей школе района,

ском театре работаю только я и еще несколько человек, уехавших во МХАТ к Татьяне Дорониной. Она меня тоже, кстати, звала, но я отказалась. И еще от одного предложения отказалась. Короче, получив диплом, я осталась без работы. Всех разобрали по театрам, а я оказалась на улице. Пришлось ждать следующей весны, когда в театр им. Ленсовета пришел новый режиссер и набирал актеров. В прослушивании участвовало 74 человека. Но взяли одну меня.

— В театре вас ждали неожиданности? Или вы были к нему готовы и ничему не удивлялись?

И.С.: Самая большая неожиданность была в том, что я, профессиональная актриса, служила в театре, но на деле сидела без работы. Нужно было ждать и терпеть. Когда я училась в институте, все зависело от меня, от моей работоспособности. Я участвовала во всех проектах, работала со всеми курсами. Из четырех отрывков, с которыми я выходила на сцену, хотя бы два обязательно отбирали для показа.

И вот, наконец, профессиональный театр. Казалось бы, только работой. Но работы не было. Пыталась меня ввести в спектакль про Леопольда, но какая же из меня мышь, если я выше кола на две головы! Началась пора ожидания и редких входов в уже идущие на сцене спектакли.

А форму терять было нельзя. И я начала вертеться. Кто-то поинтересовался, кто-то поинтересовался, видел ученические спектакли, меня пригласили в студию молодого артиста. Я поступила в аспирантуру, понимая, что театральное образование не может ограничиться четырьмя годами. Я работала на радио. Репетировала в маленькой студии «Особняк». Ведь надо было к тому же еще и зарабатывать. По крохам, по чуть-чуть, что-то удавалось.

— В мировом репертуаре есть роль, которую вы могли бы назвать самой заповедной?

— Долгие годы я мечтала сыграть Электру. Я занималась греческим театром, мне было интересно. И так случилось, что первой моей ролью на профессиональной сцене стала Электра. Я

Выйти замуж за режиссера

И можно ехать в Сибирь

Ирина Савицкова («Кроткая»)

стью, мы правильно это поняли и сошлись окончательно.

Из Финляндии Саша улетел в Гонконг, и мы долгое время даже не созванивались. Когда я вернулась в Питер, услышала в телефонной трубке: «Прилетела на два дня. То, что я написала, — это серьезно». Он приехал и сделал мне предложение. А потом мы опять долго не виделись, но у меня сохранялось ощущение, что мы продолжаем общаться. Хотя никаких ухаживаний и раздумий в банальном понимании этого слова не было и в помине. Мы просто встретились и каждый через полгода понял, что по-другому быть и не могло.

— Ну ладно, ухаживаний не было. А подарки хотя бы были?

И.С.: Саша щедрый, он надарил мне множество всяких подарков и подарочков. Драгоценностей. Но мне всегда были дороже не подарки, а само его желание их преподнести. Помню, как-то в

английской, нас первых начали посещать иностранцы, и все мои одноклассники собирались поехать в дипломаты и менеджеры. Что им, собственно, и удалось. А я, несмотря на то что была комсоргом, мечтала о сцене и тайком от всех бегала вечерами в драмкружки.

— Вы легко поступили?

И.С.: Причем на режиссерский факультет. Говорят, так не бывает, но я поступила, хотя мне было всего 17. Нас было три девушки, и я самая молодая. Мне нравилась режиссура, нравилось что-то разгадывать, придумывать. Но, отучившись год, я поняла, что режиссура никогда не обещит, а актерским мастерством овладеть никогда не поможешь. И я переехала на актерский.

— Как сложилась судьба ваших сокурсников?

И.С.: Все как-то устроилось. Одни — в театре-студии «Буфф», другие — в театре Музыкальной комедии. Забавно, но в драматиче-

была в шоке: Боже мой, я сыграла свою мечту! Я показывала Электру, когда поступала в театр. И как раз тогда театру почему-то потребовался именно этот спектакль. Ведь одной мечты никогда не бывает достаточно. Должно совпасть очень много вещей: желание режиссера, его видение, его представление о твоей роли.

— Еще в Питере вы сыграли во «Фрекен Жюли», спектакле, поставленном Галибиным. Муж-режиссер — это особый случай?

— Наоборот. Проработав с определенным количеством режиссеров, у меня на первом спектакле с Сашей я подумала: «Боже мой, как же легко!» Не надо ничего никому доказывать. Напротив, это меня защищало, поддерживало и оберегало. Я поняла, насколько актерская профессия женская, а режиссерская — мужская. Ведь женщина-актриса должна идти за режиссером без оглядки, без страха и упрека.

— Вот вы и пошли. Причем так далеко, что впрямь вспомнить «Русских женщин» поэта Некрасова. В Новосибирске гораздо меньше карьерных возможностей, чем в вашем родном Питере. Не боитесь, что вас забудут и вы выпадете из обоймы молодых перспективных артистов?

И.С.: Честно говоря, я об этом не думала. Для меня не существовало проблемы выбора между карьерой и любовью. Я просто вышла замуж.

Святая и не Снегурочка

— Саша, вы возглавили провинциальный театр и теперь не можете, как приглашенный режиссер, диктовать условия, выбирать наиболее талантливых и не замечать непопулярных. Должны заботиться о всей труппе. Часто приходится идти на компромиссы?

А.Г.: А я на них не иду. В своей первой профессии я сделала такое количество компромиссов, что отказ от нее был сознательным решением, хотя и очень трудным. А потом — руководить театром и быть «привязанным режиссером» — это совершенно разные занятия.

— Почему же вы, так сознательно отказавшись от актерства, сыграли Николая II в «Венценосной семье» Глеба Панфилова?

А.Г.: Я встретился с великим режиссером, большим художником, имя которого для меня непреодолимый авторитет. Глеб Анатольевич, кстати, знал не знал, что я буду играть Николая Второго, он пригласил меня совсем на другую роль. Мне позвонили, когда я репетировала в Александринском театре «Сказание о царе Петре и убийстве» его Алексея» по «Детюбийше» Горенштейна. И я, не раздумывая, согласился. Панфилов

вернул меня к ощущению себя как актера. Благодаря этой работе мне хочется что-то делать на сцене.

И.С.: Они снимали в Праге, но досюбки проходили в Питере, и я кое-где присутствовала. Премьера, если вы помните, проходила на Международном фестивале в Москве. Саша попросил поехать вместе с ним: ему тоже предстояло увидеть картину впервые. Я знаю, сколько он вкладывал в эту роль, как она была важна для него, долго не снимавшегося, уже режиссера. Это ведь непросто — играть человека, который стал святым. Я так сильно волновалась, что плохо помню премьеру. Всякий раз, когда Саша появлялся на экране, я чувствовала, что он общается непосредственно со мной. И все, что происходит, происходит со мной. Я ведь читала сценарий, кучу книг о Романовых, я была в материале. И знаете, что я поняла? Что наша профессия очень опасная. Потому что артист, скрываясь за маской роли, говорит о себе кучу самых сокровенных вещей. В хорошем смысле. Близкий человек чувствует это на молекулярном уровне.

А.Г.: На пресс-конференции после премьеры я признался, что самым трудным для меня было принять решение сниматься. Не потому, что не хотел, я хотел безумно. Но я боялся, что не смогу это сделать. Принятие решения заняло ночь. Я согласился прожить эту жизнь, благодаря которой у меня поменялся взгляд на семью, на то, что касается только двух людей.

Есть двери, в которые я никого не выпускаю, то, что за ними — только мое и ничье больше. Если эти двери приоткрываются, значит, я к этому готов.

Так было в Питере, Цюрихе, Ольштане, Финляндии. Так — в

Новосибирске. Который, между прочим, раньше назывался Ново-Николаевск.

— Психология разъяренного режиссера или пригласенной актрисы должна быть отличной от психологии людей, работающих в традиционном репертуарном театре. Что вам ближе?

А.Г.: У разъяренного режиссера психология простая: надо на что-то жить, как-то зарабатывать деньги. На самом деле мне важно, когда вокруг — группа единомышленников и у вас единая система координат. Я всегда выступал за ансамблевый театр, я так воспитан. Меня так научили в ЛГИТМИКЕ (курс Рубена Агамерзьяна и Владимира Петрова) в 70-е, на самом пике театральной жизни.

Это не значит, что не должно быть антреприз, сообществ, товариществ, трестов, называть можно как угодно. В России был и будет русский репертуарный театр в классическом его понимании. А в театре будет должность художественного руководителя. Время уже расставит по местам.

И.С.: Я работала приглашенной актрисой в «Балтийском доме», в «Особняке», в театре на Литейном. Это тяжело, когда нет своего угла, нет чувства уверенности. Всякий раз в каждом новом театре приходится что-то доказывать. Но мерилom всего для меня является работа. Если предлагаю интересный роль — все равно где играть.

— Хотите сказать, что можете сейчас уехать из Новосибирска за интересной ролью?

И.С.: Для меня главное — быть рядом с мужем, быть вместе. К тому же у нас общая работа, а значит, я могу ему помочь лучше и раньше других. Хотя Саша как главный режиссер, думаю, отпустил бы меня, если на горизонте появилось что-нибудь действительно стоящее.

Вот я занимаюсь с артистами речью и даже ездю проводить такие занятия в Красноярск, и Саша отпускает. Первое место, второе, третье — в этом есть что-то спортивное. В жизни все решается в совокупности. Другое дело, что существуют приоритеты. И для меня такой приоритет — любовь. Семья не как средство существования, а средство любви.

— За Ириной спиной шутяются? Приехала новая актриса, молодая, к тому же — жена режиссера.

А.Г.: Не думаю, что существует какой-то шепот. Мы не даем повода.

И.С.: Если честно, первое время шептались. Я же была к этому совершенно не готова, и если с кем-то не здоровалась, то только оттого, что никого не знала. Но сейчас все налапилось. Больше всего меня удивило, что после премьеры «Кроткой» каждый в труппе мне что-то подарил. На счастье.

Помимо «Кроткой» я играю Лелю Ивановну в «Игроках», занята в «Максимиллиане» (нас там девять девушек), участвую в новодонских елках.

— Неужели даже не как Снегурочка?

— Ист, у меня там совсем не большая роль.

А.Г.: Кроме того, у Иры есть сном жизни. Она ведь уже сказала, что занимается с артистами речью, исправляет говор. На спектакле «Царь Максимилиан» ее роль неочевидна: на сцене одновременно говорит 21 человек и никто не вылезает, все звучит и льется как один человек. Это и есть ансамбль, к которому мы стремимся. Меня в театре не будет, придет другой главный режиссер, скажет мне спасибо.

За Уралом

— Признаться все-таки, что вы потеряли, переходя через Урал?

А.Г.: Абсолютно ничего. Я приехал отсюда, что умею. А чем больше человек отстает, тем больше он и получает.

В Новосибирске совершенно потрясающая театральная ситуация. В каком-то смысле даже уникальная. Она очень чистая, никто и никого не задергивает на куски. Работает выпускник ЛГИТМИКа Семен Верхорасский, свой театр у Сергея Афанасьева, ставит Олег Рыбкин. Все делают свое дело, и никто не пытается никого обогнать. Конечно, нет столичного изобилия, но той среды, которая существует, достаточно, чтобы актер жил. Ведь актерство — это не способ зарабатывания денег, а образ мышления.

И.С.: Сама по себе слава бесполезна. Она же не появляется ниоткуда. Я хочу работать. И мне кажется, я могу что-то делать на сцене. По крайней мере, пока я не поняла, чего не могу. А ведь только работа может дать этот сигнал: можешь — не можешь.

А еще в Новосибирске очень хорошо хлопочат. И зритель встает на спектакле в финале. У нас в Питере все по-другому.

— А поклонники преданные у вас имеются?

И.С.: Если честно, не знаю. Я думаю, многих сдерживает, что я жена главного режиссера.

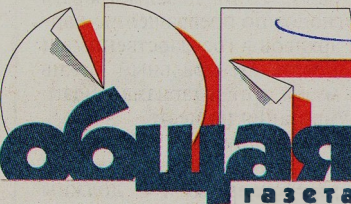
— Множество ваших сверстников прославилось благодаря сериалам. Отличная площадка для старта. Только до Новосибирска кастинговые группы вряд ли доберутся...

И.С.: Не буду лукавить: ну какая актриса не мечтает сняться в кино? Это Саша имеет право отказываться от актерской профессии — за его плечами сорок с лишним картин. А я-то кто такая? У меня, признаться, были предложения, я даже читала несколько сценариев. Например, меня звали в фильм «Бандитский Петербург». На роль, которую сыграла Ольга Дроздова. Но как представляла, что должна буду произнести эти слова! Просто артист опустил...

Мне не хочется популярности просто ради того, чтобы мне узнавали на улице. Вот с Сашей, например, совершенно невозможно ходить на рынок. Он только и делает, что раздает автографы, причем случается — на сторубликах. Но я не вижу в этом ничего плохого. Людям нравится видеть популярного человека, они играют в эту игру. И мы стараемся не нарушать правил.

Я принадлежу к тем артистам, — думаю, нас таких много, — которые переживают за то, что с ними происходит. И не хотят ничего делать впрохад, левой ногой. Все равно, так или иначе, за все придется отчитываться. Хотя бы самому себе. И мне бы хотелось, чтобы я всегда знала, о чем поговорить с самой собой.

Беседовала
Юнна ЧУПРИНИНА

Главный редактор номера: Виталий ЯРОШЕВСКИЙ
Газета зарегистрирована в Мининформпечати
РФ 20 августа 1994 г. Рег. № 1054
© Общая газета. Перепечатка допускается
по согласию с редакцией.
ссылка на «ОГ» обязательна
Правовое обслуживание газеты осуществляет
Адвокатское Бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» МТКА

Дизайн-макет: Сергей ЛЕВИН, Борис МИРОШИН
Арт-директор: Андрей МАЛЬКОВ
Отдел рекламы:
Тел.: 915-75-23, 915-28-08, e-mail: lvov@og.ru
Отдел региональных проектов:
Тел.: 915-78-33, e-mail: deeva@og.ru
Связи с общественностью: Зад ВОЛЮБЕЦ
Тел.: 915-70-40, e-mail: pr@og.ru

Верстка компьютерного центра
«Общей газеты»
Технический директор
Валерий МАКАРОВ

Отдел распространения: Александр РЕБРИК. Тел.: 915-53-89
Общий тираж «ОГ» — 214689 экз. (региональный — 152000 экз.)

Цена свободная
Розничное распространение в Московском Метрополитене
Группа компаний «ПАБЛИК ПРЕСС»
в С.-Петербургском Метрополитене
ООО «МЕТРОПРЕСС»

Отпечатано в ИД «Медиа-Пресс»
125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. Прады, 24

Номер подписки в печать 23.01.2002 г.
Заказ 122. 1 2 3

Наш подписной индекс: 32138

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Гонимая, д. 1. Справки по телефону: 915-22-88; факс 915-51-71, e-mail: sekretar@og.ru. Электронная версия «ОГ» в Internet: www.og.ru (а также в базах данных www.rbc.ru, www.rns.ru, www.integrum.ru, www.russiaonline.com). Адрес «Гостиницы» «ОГ»: 121151, Москва, Кутузовский пр., д. 22

Егор ЯКОВЛЕВ — главный редактор, Юрий СОЛОМОНОВ — первый заместитель главного редактора, Анатолий КОСТОКОВ, Виталий ЯРОШЕВСКИЙ — заместители главного редактора, Елена РЫМКО — заместитель главного редактора, директор по развитию.

Дирекция выпуска: Елена БОГОМОЛОВА, Евгений СЕМЕНОВ, Светлана КАРТАШЕВА (корректор). Руководитель направления: Елена КОКУРИНА (Иркутск), Наталья КРАМНИЦА (Якутск), Илья МЕДВЕДОВ (Иркутск), Мария ТОКАРЕВА (редактор «ОГ»-Петербург), Елена УСОВА (информационное обеспечение), Дмитрий ФИЛИПЧЕНКО (спорт).

Предоставители за рубежом: Эльмира АХУНОВА (Баку), Павел БЫКОВСКИЙ (Минск), Аркадий БИКОБЕРГ (Париж), Наталья ГОЛИЦЫНА (Лондон), Владимир ОЛОВИН (Иерусалим), Лариса ДЯЧКОВА (Киев), Наталья ЛЮБИЦКАЯ (Вильнюс), Федор РЮРИКОВ (Прага), Алексей СЛАВИН (Берлин), Армен ТИГРАНЯН (Ереван), Борис ШЕСТАКОВ (Будапешт), Елена ПАНОВА — финансовый директор, Елена БОГДАНОВА — помощник главного редактора.